

ПОЛИТИКА AMNESTY INTERNATIONAL В ОТНОШЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ ПО СОБЛЮДЕНИЮ, ЗАЩИТЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА СЕКС-РАБОТНИКОВ

POL 30/4062/2016

26 мая 2016 г.

Краткое изложение политики Amnesty International	1
Смежные позиции Amnesty International.....	3
Определения.....	3
Перекрестная дискриминация и структурное неравенство.....	5
Разработка законодательства и политики на правительственном уровне	8
Начало занятия секс-работой.....	8
Занятие секс-работой.....	9
Прекращение занятия секс-работой.....	16
Торговля людьми.....	17

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ AMNESTY INTERNATIONAL

Данная политика была разработана в связи с многочисленными нарушениями прав человека, с которыми сталкиваются люди, занятые в секс-работе во всем мире. Amnesty International использует термин «секс-работа» только применительно к сделкам, заключаемым по обоюдному согласию между взрослыми. Политика называет основные препятствия для реализации прав человека секс-работников, а также перечисляет обязательства государств по устранению этих препятствий.

Многочисленные взаимно пересекающиеся формы дискриминации и структурного неравенства влияют на жизни многих секс-работников, в частности, на их решение начать или продолжить заниматься секс-работой, а также на их опыт во время секс-работы. Среди секс-работников непропорционально широко представлены группы, сталкивающиеся с множественными пересекающимися формами дискриминации и структурного неравенства, такие как женщины, а также другие люди, подвергающиеся дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности, расовой, кастовой, этнической принадлежности, принадлежности к коренным народам, миграционного или другого статуса.

Наряду с маргинализацией по признаку гендера и/или другой идентичности или статуса, секс-работники часто подвергаются осуждению, порицанию и обвинениям за занятие секс-работой, нарушающей, по мнению окружающих, социальные и сексуальные нормы и/или гендерные стереотипы. Стигматизация и криминализация секс-работы, как правило, вынуждает секс-работников вести свою деятельность на периферии общественной жизни, в подпольных и опасных условиях, с минимальными возможностями обеспечить собственную безопасность и получить поддержку от государства. В результате они подвергаются повышенному риску насилия и жестокого обращения. Если они становятся жертвами преступлений, то, как правило, не обращаются в правоохранительные органы, а в случаях, если заявление всё же подается, вероятность расследования и раскрытия преступления крайне мала, что обеспечивает преступникам безнаказанность.

В данной политике излагаются обязательства государств уважать, защищать и гарантировать соблюдение прав человека секс-работников. Здесь также перечисляются действия, которые, по мнению Amnesty International, могут быть предприняты государствами для преодоления препятствий к реализации прав человека этой группой. Политика основывается на принципах снижения вреда, гендерного равенства, признания права личного выбора и самостоятельности секс-работниц/ков, а также на общих

международных принципах прав человека.

В частности, данная политика содержит следующие требования к государствам:

- Борьба с основополагающими гендерными и другими стереотипами, дискриминацией и структурным неравенством, которые ведут к маргинализации и изоляции людей, в результате чего непропорционально высокая доля представителей маргинализированных групп вынуждена продавать сексуальные услуги, а также способствуют дискриминации секс-работников;
- Выполнять свои обязательства в отношении экономических, социальных и культурных прав всех людей, в особенности гарантий всеобщего доступа к образованию, трудоустройству и социальной защите с тем, чтобы никто не был вынужден продавать секс-услуги в целях выживания в условиях нищеты или дискриминации;
- Борьба с прямой и косвенной дискриминацией по гендерному и другим признакам и обеспечивать равное уважение, защиту и реализацию прав человека всех граждан, в том числе женщин и девочек, а также лиц, подверженных риску дискриминации и насилия по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности, расовой, кастовой, этнической принадлежности, принадлежности к коренным народам, миграционного статуса или других характеристик;
- Отменить существующие законы и не принимать новые, предусматривающие криминализацию или пенализацию оказания сексуальных услуг по обоюдному согласию между взрослыми лицами, прямо или в правоприменительной практике;
- Воздерживаться от практики дискриминационного применения других законодательных норм против секс-работниц/ков, в частности, статей о бродяжничестве и «праздношатании» в общественных местах, а также требований миграционного законодательства;
- Обеспечить значимое и полноценное участие секс-работников в процессах разработки политик и законов, имеющих непосредственное отношение к их жизни и безопасности;
- Перейти от универсальных законодательных норм, криминализующих все элементы деятельности секс-работников, к нормам и политикам, обеспечивающим охрану здоровья и безопасность секс-работников и борьбу со всеми случаями эксплуатации и торговли людьми (в том числе, детьми);
- Обеспечить функционирование эффективных структур и службы помощи лицам, желающим прекратить занятие секс-работой, если и когда они этого пожелают;
- Обеспечить секс-работникам равный доступ к правосудию, здравоохранению и другим социальным услугам, а также равную правовую защиту.

Государствам следует выполнять перечисленные выше позитивные обязательства на трех уровнях воздействия:

1. Применение уголовного законодательства для борьбы с торговлей людьми, жестоким обращением и насилием в сфере секс-услуг, а также для предотвращения вовлечения в нее детей;
2. Обеспечение секс-работникам доступа к правовой защите в отношении охраны здоровья, возможностей трудоустройства и свободы от дискриминации, и эффективности этой защиты для профилактики насилия и эксплуатации;
3. Принятие конкретных законодательных и политических мер в сфере экономики, культуры и социальной защиты для борьбы с перекрестной дискриминацией, негативными гендерными стереотипами и нарушением экономических, социальных и культурных прав, которые могут вынудить человека заняться секс-работой, стигматизировать секс-работниц/ков и затруднить или сделать невозможным прекращение занятия секс-работой для тех, кто этого желает.

Amnesty International призывает к декриминализации всех видов и элементов секс-работы, выполняемой взрослыми людьми по собственному согласию, так как в противном случае создаются препятствия для реализации прав человека секс-работниц/ков. Amnesty International полагает, что для защиты прав человека секс-работников необходимо отменить не только законы, криминализующие продажу сексуальных услуг, но и законы, по которым покупка секс-услуг у взрослых по обоюдному согласию или организация секс-работы (например, сдача в аренду помещений для оказания сексуальных услуг) также квалифицируются как уголовные преступления. Такие законы вынуждают секс-работников вести свою деятельность в подпольных условиях, что угрожает их безопасности, ограничивает доступ к средствам обеспечения собственной безопасности, а также лишает секс-работников права на поддержку и защиту со стороны государственных органов. Таким образом, подобные законодательные нормы ограничивают ряд прав секс-работников, в том числе право на личную безопасность, безопасность места проживания и охрану здоровья.

Настоящая политика не заявляет о том, что право на покупку секс-услуг или право на извлечение

экономической выгоды от продажи секс-услуг другим лицом относятся к правам человека. В то же время, она содержит призыв обеспечить секс-работникам защиту от тех, кто стремится их эксплуатировать и подвергать их насилию, а также признание того факта, что уголовное преследование продажи сексуальных услуг взрослыми по обоюдному согласию препятствует осуществлению прав человека для секс-работников.

Позиция Amnesty International не предусматривает конкретных предложений в отношении форм регулирования секс-работы, а также относительно необходимости разработки нормативных актов, непосредственно регламентирующих секс-работу, которые бы отличались от законов с более широкой сферой применения, например, регулирующих предпринимательскую или трудовую деятельность в целом.

СМЕЖНЫЕ ПОЗИЦИИ AMNESTY INTERNATIONAL

Принудительный труд и торговля людьми (в пределах одного государства или на международном уровне, в том числе в сфере сексуальных услуг) являются серьезным нарушением прав человека и должны подвергаться уголовному преследованию. Согласно международному праву, государства имеют ряд обязательств по профилактике, борьбе и наказанию деятельности, связанной с торговлей людьми, в особенности женщинами и детьми, а также по защите прав жертв торговли людьми.

Дети¹, вовлеченные в сферу сексуальных услуг, являются жертвами сексуальной эксплуатации, признанной Международной организацией труда одной из самых тяжелых форм детского труда² и вопиющим нарушением прав человека. Они имеют право на правовую защиту и возмещение ущерба, в том числе на получение всей необходимой поддержки. Государства также имеют обязательства по устранению причинных факторов повышения риска сексуальной эксплуатации детей (включая, но не ограничиваясь такими факторами как недостаток социальной поддержки, дискриминация, бездомность, нищета, причиняющие вред гендерные стереотипы и структурное неравенство).³ Нормы международного права также накладывают на государства обязательства обеспечить уголовное преследование лиц, предлагающих, доставляющих или принимающих детей в целях сексуальной эксплуатации, и принимать все возможные меры по предотвращению сексуальной эксплуатации детей.⁴ В число дополнительных обязательств по защите прав детей входит отказ от уголовного преследования или других мер наказания детей, задержанных в сфере секс-услуг а также обязанность оказывать этим детям поддержку как жертвам преступления.⁵ Соответственно, правоохранительные органы, ведущие уголовные расследования, не должны выступать в роли первичного контакта для детей, задержанных в сфере секс-услуг.

Люди, занятые в секс-работе, обладают всеми правами человека, которые должны соблюдаться на основе равенства и недискриминации. Таким образом, настоящую политику следует рассматривать в совокупности как с имеющимися документами и политиками Amnesty International в этой области, так и с теми, что будут приняты в будущем. Все позиции Amnesty International по таким вопросам, как гендерное равенство, гендерное и сексуальное насилие, дискриминация, права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и/или интерсекс-людей (ЛГБТИ), торговля людьми, сексуальные и репродуктивные права, доступ к правосудию, права наемных работников, право на надлежащее жилье в равной мере относятся к секс-работникам, как и ко всем людям, чьи права человека нарушаются. В борьбе за полную осуществления прав человека секс-работников Amnesty International должна признать наличие неотъемлемых прав человека у секс-работников и включить работу по их защите в свою повседневную деятельность.

¹ Ребенок — любое лицо, не достигшее 18 лет, независимо от возраста совершеннолетия в данной стране.

² Конвенция МОТ № 182 (О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда), 1999, ст. 3(b) и 6(1).

³ Конвенция о правах ребёнка, ст. 19; Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка 10 (Права ребенка в ювенальной юстиции), док. ООН CRC/C/GC/10, 2007, п. 7, 16.

⁴ Конвенция о правах ребёнка, 1989; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 2000.

⁵ Международные стандарты предписывают, что во всех решениях, принимаемых в процессах, относящихся к сфере ювенальной юстиции, приоритет должен отдаваться интересам ребенка, и потребности развития ребенка составляют основание для смягчения степени вины несовершеннолетних правонарушителей. Защита интересов детей требует, чтобы обычные цели уголовного правосудия, т.е. репрессии / возмездие, были заменены на реабилитацию и восстановительное правосудие. См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка 10 (Права ребенка в ювенальной юстиции), 2007, п. 10. Кроме того, международные стандарты указывают, что детей нельзя подвергать наказанию за действия, которые не являлись бы преступлениями, если бы их совершили взрослые. См., например, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), док. ООН A/RES/45/112, 1990, ст. 56.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Секс-работа: для целей данной политики, термин «секс-работа» используется для обозначения оказания сексуальных услуг (включая половые акты)⁶ между взрослыми лицами по обоюдному согласию и договоренности об условиях сделки. Секс-работа может различаться по степени «формальности» или организованности.⁷

Термин «секс-работа» используется для описания ситуаций, в которых взрослые люди оказывают другим взрослым людям секс-услуги за плату по обоюдному согласию. В случае отсутствия такого согласия по причине угроз, обмана, мошенничества, злоупотребления властью или использования ребенка, эти действия являются нарушением прав человека и должны квалифицироваться как уголовное преступление (см. далее определение термина «Согласие»).

Секс-работник: для целей настоящей политики, «секс-работник» обозначает взрослого человека (18 лет или старше) любого гендера, получающего деньги или товары в обмен на сексуальные услуги по собственному согласию, на постоянной или непостоянной основе.

Amnesty International признает, что значения терминов, применяемых к понятиям секс-работы и секс-работниц/ков могут различаться в зависимости от контекста и личных предпочтений, и что не все лица, занимающиеся оказанием сексуальных услуг, считают себя секс-работницами. Везде, где это возможно, Amnesty International применяет терминологию, которой пользуются сами обладатели или субъекты прав человека. В то же время в большинстве случаев Amnesty International оперирует терминами «секс-работа» и «секс-работник». Как указано выше, эти термины неприменимы к детям.

Криминализация: для целей настоящей политики, термин «криминализация» означает запрет и применение наказаний за секс-работу, выполняемую взрослыми по обоюдному согласию. Как правило, криминализация секс-работы взрослых по обоюдному согласию может иметь три формы, встречающиеся в различных комбинациях в разных странах. Эти формы кратко описываются ниже:

- Законы, которые квалифицируют продажу сексуальных услуг между взрослыми по обоюдному согласию как уголовное преступление, как, например, законы о домогательствах к потенциальным клиентам, и которые предусматривают уголовную ответственность самих секс-работников;
- Законы, квалифицирующие организацию секс-работы взрослых по обоюдному согласию как уголовное преступление, включая, но не ограничиваясь законами, направленными против содержания борделей, организации занятия проституцией, сдачи в аренду помещений для занятий проституцией, жизнь на доходы от секс-работы, и содействия занятию секс-работой путем предоставления информации и другой помощи. Такие законы предполагают привлечение к уголовной ответственности самих секс-работников за организацию собственной секс-работы, а также лиц, оказывающих им помощь;
- Законы, квалифицирующие в качестве уголовного преступления покупку сексуальных услуг у взрослых по обоюдному согласию, причем уголовную ответственность несут клиенты, покупающие секс-услуги.

Для целей настоящей политики, термин «криминализация» также применим к законам, не относящимся непосредственно к секс-работе, например, законам о бродяжничестве и т.н. «праздношатании» в общественных местах, если они дискриминационным образом применяются в отношении секс-работников и/или оказывают несоразмерное воздействие на секс-работников, де-факто являясь запретом. Иммиграционное законодательство также может дискриминационным образом применяться против секс-работников, де-факто являясь запретом на секс-работу мигрантов. Криминализация недокументированного (иногда называемого «незаконным») въезда или проживания может усилить (или даже довести до высшей точки) наказание за секс-работу, выполняемую мигрантами, так как занятость в секс-работе может сделать их более заметными и доступными для преследования со стороны властей.

Пенализация: для целей настоящей политики, термин «пенализация» используется для обозначения законов, административных норм и проводимой политики, которые преследуют те же цели, что и уголовное законодательство, в плане наказания, контроля и подрыва автономии людей, продающих сексуальные услуги.⁸ Такие меры включают, но не ограничиваются следующими: штрафы, задержание в

⁶ Эта политика не относится к эротическим танцам или производству сексуальных материалов, включая порнографию.

⁷ См. также определение, используемое Всемирной организацией здравоохранения. См. ВОЗ, Программа ВИЧ/СПИД, «Предупреждение и лечение ВИЧ и других инфекций, передающихся половым путём, у секс-работников в странах с низким и средним уровнем дохода: Рекомендации для подходов к общественному здоровью», Всемирная организация здравоохранения, 2012, стр. 12.

⁸ См. Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Заключительные замечания: Российская Федерация, док. ООН CEDAW/C/RUS/CO/8, 2015, пункты 25-26 (призыв правительству аннулировать статью 6.11 Кодекса об административных правонарушениях и создать механизм надзора, позволяющий отслеживать случаи насилия по отношению к женщинам, занимающимся проституцией, в том числе со

целях «исправления», депортацию, ограничение или лишение родительских прав, лишение права опеки над детьми, потерю права на социальную защиту и нарушение права на частную жизнь и автономию.

Торговля людьми: для целей настоящей политики, Amnesty International использует определение торговли людьми («трафика»), изложенное в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (2000 г.). Согласно Протоколу ООН о торговле людьми, определение торговли людьми включает три составляющие:

1. **«Действие»**, т.е. вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей;
2. **«Средства»**, путем которых осуществляется вышеуказанное действие (угроза силой или ее применение, другие формы принуждения, похищение, мошенничество, обман, злоупотребление властью или беспомощным положением другого человека, или подкуп, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, имеющего контроль над другим человеком;
3. **«Цель»** (действий и применения средств), в особенности, эксплуатация.⁹

В соответствии с положениями Протокола ООН о торговле людьми, для определения деятельности как торговли людьми (трафика) необходимо наличие всех трех составляющих.¹⁰ Единственным исключением являются случаи, где жертвой является ребенок; в таких случаях деяние, квалифицируемое как торговля людьми, считается совершенным даже в отсутствие условий, перечисленных в разделе «Средства». Торговля людьми, включая сферу сексуальной эксплуатации, не имеет отношения и не является добровольной секс-работой (подробнее см. в разделе «Торговля людьми»).

Согласие: несмотря на отсутствие четкого определения согласия в международном праве, для целей настоящей политики Amnesty International использует этот термин для обозначения добровольного и находящегося в силе соглашения на участие в сексуальных действиях определенного рода. Согласие на секс или на продажу секса не подразумевает согласия на насилие, согласие также может быть отозвано в любое время. Анализ согласия возможен лишь в определенном контексте, и должен основываться на рассмотрении жизненных взглядов, опыта и способа истолкования опыта секс-работника (подробнее см. в разделе «Согласие»).

ПЕРЕКРЕСТНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ И СТРУКТУРНОЕ НЕРАВЕНСТВО

Права секс-работников нарушаются не только по причине криминализации секс-работы, но и под воздействием стигматизации, гендерно обусловленного насилия и дискриминации. Более того, множественные и пересекающиеся формы дискриминации и структурного неравенства влияют на жизнь секс-работников и на их решение начать или продолжить занятие секс-работой, а также на восприятие связанного с этой работой опыта. Различные формы прямой и косвенной дискриминации секс-работников и / или дискриминация по признаку сексуальной ориентации, гендерной, расовой, кастовой, этнической принадлежности, принадлежности к коренным народам, миграционного статуса или других характеристик пересекаются, лишая эти группы ресурсов, возможностей, безопасности и полномочий, необходимых для полной реализации прав человека. Группы, наиболее подверженные дискриминации и неравенству, часто непропорционально широко представлены в сфере сексуальных услуг.¹¹

В большинстве обществ женщины подвержены всепроникающей гендерной дискриминации и структурному неравенству. Непропорционально большая доля женщин живут в нищете и составляют большинство секс-работников в мировом масштабе.¹² Гендерное неравенство пропитывает общественное

стороны сотрудников полиции).

⁹ Протокол ООН о торговле людьми, 2000, статья 3(а).

¹⁰ См. УНП ООН, Исследовательский доклад: концепция "эксплуатаций" в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, 2015, стр. 5.

¹¹ Подробнее см. в разделе «Демография секс-работы» в пояснительных примечаниях, прилагаемых к данной политике.

¹² J. Vandepitte, R. Lyerla, G. Dallabetta, F. Crabbe, M. Alary, A. Buve, «Estimates of the number of female sex workers in different regions of the world», *Journal of Sexually Transmitted Infections*, 82, 2006; Ведомство по контролю ВИЧ и ИППП, Национальный центр по контролю СПИД и ИППП, «Mapping and size estimation of most at risk populations in Nepal, Vol 3: Female Sex Workers», Управление ООН по наркотикам и преступности, 2011; B. Vuylsteke, H. Vandenhoudt, L. Langat, G. Semde, J. Menten, F. Odongo, A. Anapara, L. Sika, A. Buve, M. Laga, «Capture-recapture for estimating the size of the female sex worker population in three cities in Cote d'Ivoire and in Kisumu, western Kenya», *Journal of Tropical Medicine and International Health*, 2010; REDLACTRANS, Международный Альянс по ВИЧ/СПИД, What's Preventing Prevention, «The night is another country: Impunity and violence against transgender women human rights defenders in Latin America», 2012, стр. 9, доступно по адресу: redlactrans.org.ar/site/wp-content/uploads/2013/05/Violencia-e-impunidad-English.pdf; Best Practices Policy Project, National Center for Transgender Equality, The Red Umbrella Project, «Meaningful work: Transgender experiences in the sex trade», 2015, доступно по адресу: www.transquality.org/sites/default/files/Meaningful%20Work-Full%20Report_FINAL_3.pdf; S. Baral, C. Beyrer, T. Poteat, «Human rights, the law, and HIV among transgender people», рабочий документ, подготовленный для третьего собрания технического совета Глобальной комиссии по ВИЧ и законодательству, 2011; T. Poteat, A.L. Wirtz, A.Radix, A Borquez, A. Silva- Santisteban, «HIV risk and preventive interventions in transgender women sex workers», *Lancet*, 2014,

устройство и влияет на распределение власти и доступ к ресурсам на всех уровнях. Женщины, испытывающих множественные пересекающиеся формы дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности, расовой, кастовой, этнической принадлежности, принадлежности к коренным народам, миграционного или другого статуса, часто непропорционально широко представлены среди секс-работников. Все эти виды неравенства выстраивают множество барьеров на пути к реализации прав человека.

Секс-работники лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и/или интерсекс-люди (ЛГБТИ), а также люди, не соответствующие общепринятым гендерным или сексуальным нормам, подвергаются перекрестной дискриминации и маргинализации. Например, несмотря на то что цисгендерные¹³ женщины составляют большинство секс-работников в мире, в пересчете на душу населения доля представителей трансгендерной¹⁴ группы населения среди секс-работников непропорционально велика по сравнению с группой цисгендерных женщин, занимающихся той же деятельностью.¹⁵ Это отражает маргинализированный общественный статус трансгендерных людей. Глубоко укорененные предрассудки в отношении представителей ЛГБТИ ограничивают их доступ к образованию, тем самым влияя на их возможности зарабатывать средства на существование и аренду или покупку жилья.¹⁶ Стигматизация также ограничивает возможности этой группы людей получить юридическую и социальную помощь.¹⁷ Дискриминация в отношении секс-работников из числа ЛГБТИ также может сочетаться с дискриминацией по признаку расовой, кастовой, этнической принадлежности, принадлежности к коренным народам, миграционного или другого статуса.

Цисгендерные мужчины¹⁸ также составляют значительную долю секс-работников во многих государствах¹⁹ и подвергаются множественным и перекрестным формам дискриминации.

В дополнение к этому, секс-работники, нарушающие социальные нормы гендерной идентичности, гендерного самовыражения и сексуальной ориентации, подвергаются преследованию на основании законов, криминализирующих интимные отношения между лицами одного пола,²⁰ а также по законам о праздновании в общественных местах, о нарушении общественного порядка, о нарушении общественной благопристойности и кроссдрессинге (переодевании в одежду, традиционно предписанную другому гендеру).²¹

стр. 274-286; Всемирная организация здравоохранения, «Transgender people and HIV: Policy brief», 2015, стр. 8, доступно по адресу: apps.who.int/iris/bitstream/10665/179517/1/WHO_HIV_2015.17_eng.pdf.

¹³ Цисгендерные люди — это люди, гендерное выражение и/или гендерная идентичность которых совпадает с общепринятыми ожиданиями в соответствии с полом, приспанным им при рождении. В широком смысле понятие «цисгендерные» противопоставляется понятию «трансгендерные».

¹⁴ Термин «трансгендерные» в данном документе используется для обозначения лиц, гендерное выражение и/или гендерная идентичность которых отличается от общепринятых ожиданий в соответствии с полом, приспанным им при рождении. [...] Не все трансгендерные люди идентифицируют себя как мужчины или женщины; понятие «трансгендер» может включать представителей третьего пола, а также лиц, которые идентифицируют себя более чем с одним гендером, либо ни с одним из гендеров. См. Заявление о политике Amnesty International о правах трансгендерных людей, POL 39/002/2013. Понятие «трансгендерные» используется в качестве зонтичного термина. Однако люди, имеющие различные гендерные и сексуальные идентичности, необязательно включаются в понятие «трансгендер» и часто не считают себя таковыми. Тем не менее, они также могут подвергаться дискриминации на основании своей гендерной идентичности и гендерного самовыражения, если по мнению окружающих, они нарушают гендерные и сексуальные нормы.

¹⁵ Одно из исследований показало, что до 43% трансгендерных людей имеют опыт секс-работы. См. V. L. Hounsfield, et al., 'Transgender people attending Sydney sexual health services over a 16 year period', *Sex Health*, 4, 2007; По данным другого национального исследования, проведенного в США, доля трансгендерных секс-работников в 10 раз превышает долю секс-работников от общего числа цисгендерных женщин.

¹⁶ См. S. Chatterjee, 'Problems faced by LGBT people in the mainstream society: Some recommendations', *International Journal of Interdisciplinary and Multidisciplinary Studies*, 2014; Amnesty International, «Because of who I am: Homophobia, transphobia and hate crimes in Europe» (EUR 01/014/2013).

¹⁷ См. Совет по правам человека ООН, «Дискриминация и насилие в отношении лиц по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», 2015, UN Doc. A/HRC/29/23; Human Rights Watch, «Sex workers at risk: Condoms as evidence of prostitution in four US cities», 2012.

¹⁸ Мужчины, занимающиеся секс-работой, могут продавать сексуальные услуги лицам любого гендера и могут идентифицировать себя гетеросексуалы, бисексуалы или геи.

¹⁹ See S., B. Adebajo, G., I. Eluwa, J., U. Tocco, B., A. Ahonsi, L., Y. Abiodun, A., O. Anene, D., O. Akpona, A., S. Karlyn, S. Kellerman, «Estimating the number of male sex workers with the capture-recapture technique in Nigeria», *African Journal of Reproductive Health*, 2013; Ведомство по контролю ВИЧ и ИППП, Национальный центр по контролю СПИД и ИППП: «Mapping and size estimation of most at risk populations in Nepal, Vol 1: Male Sex Workers, Transgenders and their Clients», 2011, доступно по адресу: www.unodc.org/documents/southasia/reports/MTC_final_report.pdf.

²⁰ «State sponsored homophobia, A World Survey of Laws: Criminalisation, protection and recognition of same-sex love», май 2015, 10 издание, ILGA, доступно по адресу: http://old.ilga.org/Statehomophobia/ILGA_State_Sponsored_Homophobia_2015.pdf

²¹ «Undeserved, Overpoliced, Invisibilised: LGBT sex workers do matter. Intersection briefing paper #1», октябрь 2015, ICRSE, доступно по адресу: <http://www.sexworkurope.org/sites/default/files/resource->

Люди, подвергающиеся дискриминации по признаку расовой, этнической, кастовой принадлежности,²² принадлежности к коренным народам или миграционному статусу,²³ часто чрезмерно непропорционально представлены среди секс-работников.²⁴ Это свидетельствует о структурном неравенстве, основанном на социальных, политических и исторических факторах и вредных стереотипах, связанных с этими социальными группами. Эти отношения прочно вплетены в ткань общества и, в случае коренных народов, являются наследием колониального прошлого. В наши дни отрицательная динамика развития усиливается нищетой и другими формами социального отчуждения. Кроме того, они могут приводить к повышенному риску нарушения прав человека в секс-работе, в том числе к более значительному уровню криминализации²⁵ и учащению случаев злоупотребления властью или дискриминации со стороны представителей властей, включая сотрудников полиции и судей различных инстанций.

Помимо маргинализации секс-работников на основании их гендерной принадлежности и / или других характеристик, они также часто сталкиваются с осуждением, порицанием и обвинениями за занятие секс-работой, нарушающей, по мнению окружающих, социальные и сексуальные нормы и/или гендерные стереотипы. Секс-работники могут быть лишены возможности реализовать свободу воли и свои гражданские свободы, а в случаях, когда они отказываются прекратить секс-работу или участвовать в программах реабилитации и программах выхода, их осуждают и стыдят. Стигматизация и криминализация секс-работы вынуждает секс-работников вести свою деятельность в подпольных условиях, что угрожает их безопасности, ограничивает доступ к средствам ее обеспечения, а также лишает секс-работников права на поддержку и защиту со стороны государственных органов. В результате они подвергаются повышенному риску насилия и жестокого обращения. Если они становятся жертвами преступлений, то как правило, не обращаются в правоохранительные органы, а в случаях, если заявление всё же подается, вероятность расследования и раскрытия преступления крайне мала, что обеспечивает преступникам безнаказанность.

Согласно международному праву в области прав человека, государства обязаны бороться с гендерной и другими формами прямой и косвенной дискриминации, а также обеспечивать равное уважение, защиту и реализацию прав человека для всех лиц, в том числе женщин и девочек, а также лиц, подверженных более высокому риску дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности, расовой, кастовой, этнической принадлежности, принадлежности к коренным народам, миграционного статуса или других характеристик.²⁶

Государства имеют обязательства бороться с дискриминацией и обеспечивать реальное равноправие. В число этих обязательств входят меры по изменению доминирующих взглядов на культуру и общество, на которых основывается дискриминация. Сюда же относятся меры по искоренению пагубных гендерных стереотипов и прочих предрассудков, основанных на идее превосходства мужчин над женщинами, на стереотипных ролях мужчин и женщин, а также стереотипов, поддерживающих структурное неравенство, таким образом ограничивающих или исключаящих возможности реализации прав человека и фундаментальных свобод женщин и всех прочих групп и категорий, подвергающихся дискриминации.²⁷ В число безотлагательных мер могут входить изменение дискриминационных

[pdfs/icrse_briefing_paper_october2015.pdf](#).

²² См. R. Sahni, & K.V. Shankar, «The First Pan-India Survey of Sex Workers: A summary of preliminary findings», Center for Advocacy on Stigma and Marginalisation, 2011.

²³ См. TAMPEP, «Sex Work Migration and Health», 2009. Доступно по адресу:

[tampep.eu/documents/Sexworkmigrationhealth_final.pdf](#)

²⁴ C. Overs, «Sex Workers, Empowerment and Poverty Alleviation in Ethiopia», Institute of Development Studies, 2014.

²⁵ Исследование, проведенное в Бруклине, Нью-Йорк, США, выявило, что среди людей, представших перед Судом по делам о торговле людьми (Human Trafficking Intervention Court) и подвергшихся обвинениям по нарушениям, связанным с проституцией, несоразмерно большое количество people of color: см. Red Umbrella Project, «Criminal, Victim, or Worker: The effects of New York's Human Trafficking Intervention Courts on adults charged with prostitution-related offences», 2014.

²⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о правах ребёнка, Конвенция о правах инвалидов и Международная конвенция о защите прав всех трудовых мигрантов и членов их семей в совокупности запрещают дискриминацию на любых основаниях, в том числе по признаку возраста, расовой, кастовой, этнической принадлежности, ограниченных возможностей, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, семейного положения или миграционного статуса. В частности, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обязывает государства бороться именно с дискриминацией в отношении женщин и обеспечить значительное гендерное равенство во всех областях.

²⁷ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенция о правах инвалидов содержат прямые требования государствам ликвидировать пагубные стереотипы и препятствовать их формированию. См., например, статью 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Кроме того, множество международных договорных органов по правам человека истолковывают право на равенство и свободу от дискриминации как подразумевающие обязательства по борьбе со стереотипами и стереотипированием, в том числе с гендерными стереотипами, в отношении других прав человека и гражданских свобод, например,

законодательных норм, политик и практик, временные экстренные мероприятия; укрепление полномочий и способности государственных учреждений и органов по обеспечению равноправия и борьбе с дискриминацией; а также просветительские и образовательные программы и инициативы по проблеме прав человека, в особенности для групп населения, подвергающихся дискриминации и маргинализации (отчуждению и изоляции). Эти меры выражают стремление бороться со стигматизацией и дискриминацией секс-работников. В общем и целом, государства также обязываются искоренять стереотипы, ведущие к объективации женщин, применяя для этого способы и средства, не нарушающие права человека. Так, вместо криминализации секс-работы, следует проводить последовательную политику борьбы со стереотипами, включая такие меры, как образовательные и просветительские программы.

Amnesty International считает, что политика, проводимая в целях поддержки и улучшения качества жизни маргинализированных групп, должна основываться на поддержке этих людей, а также не представлять угрозу их безопасности и не проводить дальнейшую криминализацию их работы и образа жизни. Amnesty International признает и уважает право секс-работников на свободу волеизъявления и действий, включая свободное принятие решения начать, продолжить или прекратить занятие секс-работой. Голоса секс-работников всего мира заглушаются или игнорируются в силу их принадлежности к маргинализованной группе, несмотря на то, что сами секс-работники являются лучшими экспертами по разработке оптимальных механизмов повышения своей безопасности и уровня благополучия. В своей работе по защите прав секс-работников Amnesty International основывается на сотрудничестве с секс-работниками, предоставляя им право голоса и доверяя их компетенции.

РАЗРАБОТКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИКИ НА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ УРОВНЕ

Необходимо уважать право всех секс-работников на свободу от дискриминации и на участие в принятии решений, влияющих на их жизнь.²⁸ Правительства должны обеспечить реальное участие секс-работников, в особенности занятых в секс-работе в настоящее время, в процессах принятия законов и разработки политик, затрагивающих секс-работу, в том числе принятие решений о начале, продолжении или прекращении секс-работы. Необходимо задействовать в таких консультациях секс-работников, представляющих маргинализированные группы, а также тех из них, кто подвергается дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности, расовой, кастовой, этнической принадлежности и принадлежности к коренным народам. В целях эффективности подобного сотрудничества следует обеспечить секс-работникам возможность анонимного участия и защиту от криминализации, репрессий и нанесения ущерба. Еще одним средством обеспечения эффективности консультаций является свободный доступ к информации и другим необходимым ресурсам.

Положение коренного населения и множественные формы дискриминации, которым подвергается эта группа, является причиной тому, что решения правительств, в том числе распространяющиеся на все население, зачастую приводят к специфическим конкретным последствиям, в непропорционально большой или малой степени затрагивающим представителей коренных народов. Эти последствия могут быть неверно истолкованы или даже непредсказуемы для властей. Международное право признает за коренными народами особые права на участие в процессах принятия решений. В зависимости от ряда факторов, включая степень вероятности нанесения вреда, сюда входит и право на свободное, предварительное и осведомленное согласие.²⁹

Решения на всех правительственных уровнях, в том числе на государственном, региональном,

свободы от произвольного вмешательства в частную жизнь и права на наивысший достижимый уровень здоровья. Такое истолкование норм договорными органами основано на понимании права на равенство и свободу от дискриминации как неотъемлемой части основных прав и свобод, гарантированных международными соглашениями, выполнение которых должно контролироваться. См. доклад по заказу Управления Верховного комиссара по правам человека, «Gender Stereotyping as a Human Rights Violation», Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, 2013.

²⁸ Например, [Комитет по экономическим, социальным и культурным правам \(КЭСКП\)](#) заявил, что «право отдельных лиц и групп участвовать в процессе принятия решений, которые могут отразиться на их развитии, должно стать неотъемлемой частью любой политики, программы или стратегии выполнения государством своих обязательств по статье 12», Замечание общего порядка № 14: право на наивысший достижимый уровень здоровья, пункт 54.

²⁹ «Несоразмерные последствия» связаны с фактическим положением коренных народов. Соответствующим правовым стандартом является принцип «дифференцированных последствий». В 2009 г. специальный докладчик ООН по правам коренных народов Джеймс Анайя заявил, что государства обязаны консультироваться с коренными народами напрямую «когда государственное решение может оказать на коренные народы влияние, не ощущаемое остальным обществом. Последствия такого рода возникают, когда решения, распространяющиеся на население в целом, имеют особое значение для интересов и положения коренных народов, что наблюдается в связи с принятием ряда законов». Доклад специального докладчика ООН по правам коренных народов, Док. ООН А/НRC/12/34, 15 июля 2009, пункт 43. Дальнейший анализ см. в разделе «Коренные народы и процесс принятия решений» в пояснительных примечаниях, прилагаемых к данной политике.

муниципальном уровне и уровне местных сообществ, должны обеспечивать защиту прав секс-работников, в том числе права на свободу от криминализации или пенализации секс-работы.

НАЧАЛО ЗАНЯТИЯ СЕКС-РАБОТОЙ

Секс-работники представляют собой разнородную группу. Люди разного происхождения и социальной принадлежности занимаются секс-работой по разным причинам и имеют различный жизненный опыт.³⁰ Некоторые секс-работники приходят в секс-работу по собственному выбору: для многих этот род деятельности оказывается привлекательным благодаря более гибкому графику работы и нагрузке, чем прочие доступные им варианты. Во многих случаях решение о занятии секс-работой свидетельствует об ограниченных возможностях заработать средства к существованию. Так, недокументированные мигранты, не имеющие разрешения на работу, имеют доступ лишь к неформальному рынку труда, к которому относится и секс-работа. Другие обращаются к секс-работе для того, чтобы обеспечить самые неотложные и насущные потребности в условиях нищеты.³¹

Нормы международного права обязывают государства обеспечивать достаточный уровень социальной защиты и вести борьбу с перекрестной дискриминацией и структурным неравенством, с тем чтобы доходы от секс-работы не являлись единственным источником средств к существованию. Право всех и каждого на социальную защиту признается в международном праве как указано в ст. 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСК).

Если реакция государства на секс-работу сводится главным образом к применению уголовного законодательства в целях профилактики и наказания за секс-работу, результатом подобных мер будет нарушение прав секс-работников, так как данная опция не подразумевает оказание поддержки, доступ к альтернативным возможностям и создание возможности выбора для тех, кто в настоящее время занят в секс-работе, но хотели бы перестать ею заниматься. Помимо этого, такие меры оказывают негативное воздействие на положение семей и в особенности детей, поскольку обязанности по уходу за детьми, пожилыми людьми и лицами с ограниченными возможностями в подавляющем большинстве случаев возложены именно на женщин.³²

Обязанности государств в отношении лиц, начинающих заниматься секс-работой:

- Обеспечить приоритет защиты прав секс-работников при разработке программ и политик, связанных с секс-работой;
- Создавать и претворять в жизнь эффективные программы и законы, проводить политику на основе норм международного права для обеспечения права на достаточно высокий уровень жизни и социальную защиту, с тем чтобы секс-работа не оказывалась единственным источником средств к существованию;
- Гарантировать и осуществлять правовую защиту граждан, с тем чтобы никто не был задействован в секс-работе по принуждению, в то же время не приравнивая секс-работу (включая секс-работу, выполняемую мигрантами) к торговле людьми и не ущемляя права секс-работников;
- Обеспечить достаточные возможности получить образование и поддержку для свободного выбора рода занятий, а также права на свободное волеизъявление и самостоятельное принятие решений;
- Принимать все необходимые меры для искоренения дискриминации, включая дискриминацию на рынке труда в отношении маргинализированных групп и категорий лиц, наиболее представленных в секс-работе;
- Принимать все необходимые меры для изменения социальных и культурных практик и стереотипов, в том числе гендерных стереотипов, формирующих основу социального неравенства и дискриминации.

ЗАНЯТИЕ СЕКС-РАБОТОЙ

Права секс-работников во всем мире постоянно грубо нарушаются государственными и негосударственными акторами, включая сотрудников правоохранительных органов, клиентов, третьих

³⁰ R. Weitzer, «The Mythology of Prostitution: Advocacy Research and Public Policy», *Sexuality Research and Social Policy*, 7, 2010, стр.15-29; R. Weitzer, «Sociology of Sex Work», *Annual Review of Sociology*, 35, 2009, стр. 213–234.

³¹ Следует избегать приравнивания лиц, незаконно мигрирующих в поисках лучших условий жизни, к тем, кого перевозят в другие страны для принудительного труда с помощью силы, обмана или другими методами (т. е. торговля людьми). См., например, L.M. Agustín, «Sex at the margins: Migration, labour markets and the rescue industry», 2008.

³² Подробнее см. в разделах «Начало занятия секс-работой» и «Экономические, социальные и культурные права» в пояснительных примечаниях, прилагаемых к данной политике.

лиц, задействованных в секс-работе, а также прочими частными лицами и группами, квартирными хозяевами, медицинскими работниками. Политика криминализации и пенализации секс-работы ограничивает права секс-работников на свободу волеизъявления и свободу самостоятельного принятия решений, усугубляет стигматизацию, дискриминацию и социальное неравенство, обеспечивая тем самым безнаказанность тех, кто нарушает права человека секс-работников.

СТИГМАТИЗАЦИЯ, СТЕРЕОТИПЫ И ДИСКРИМИНАЦИЯ

Секс-работа связана со значительной стигматизацией, и секс-работники постоянно сталкиваются с предрассудками и дискриминацией со стороны государственных и негосударственных акторов.³³ Секс-работники часто подвергаются наказаниям, социальной изоляции; их публично стыдят за действия, которые, по мнению окружающих, нарушают социальные, сексуальные и гендерные нормы или стереотипы. Криминализация секс-работы и пенализация секс-работников в большинстве стран ведет к формированию устойчивой связи, что секс-работник – это преступник (или создает презумпцию незаконности), что впоследствии сопровождает каждый аспект жизни секс-работников. Дискриминации также подвергаются секс-работники, имеющие судимость за занятие секс-работой в прошлом или в настоящее время. Эти факторы создают и поддерживают представления о секс-работниках как об аморальных и социально безответственных преступных элементах, которые сами виновны в любом причинении ущерба и заслуживают наказания и осуждения в связи с родом своей деятельности.

Необходимо противостоять стереотипным представлениям о секс-работниках как о людях, не способных к свободному волеизъявлению и принятию решений. Эти представления не только неверны, но и крайне вредны, так как не соответствуют реальному положению секс-работников в мировом масштабе.³⁴ В большинстве случаев предрассудки и предубеждения против секс-работников, значительную часть которых составляют трансгендерные и транскгендерные женщины и/или сообщества, которые уже подвергаются изоляции, отчуждению и угнетению, приводят к множественным, пересекающимся формами дискриминации, провоцируют осуждение, стереотипизацию, обвинения и криминализацию. Стигматизация также может распространяться на детей секс-работников и оказывать негативное воздействие на их жизнь.³⁵

Государства должны предпринимать следующие действия для борьбы со стигматизацией секс-работников:

- Обеспечить активное и значимое участие секс-работников в процессах разработки программ и политик по искоренению стигматизации и дискриминации секс-работников и членов их семей, в особенности консультации с секс-работниками, подвергающимися множественным формам дискриминации;
- Обеспечить равную правовую защиту и свободу от всех видов дискриминации секс-работников и членов их семей;
- Принимать все необходимые меры для искоренения пагубных стереотипов и стигматизации секс-работников и членов их семей, в том числе посредством просветительских программ, формирующих уважительное отношение к правам и человеческому достоинству секс-работников со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также правовую поддержку секс-работников, борющихся за свои права;
- Обеспечить секс-работникам свободный и равный доступ к здравоохранению, жилью, образованию, социальной защите и другим социальным благам и пресекать меры, предусматривающие наказание за секс-работу.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДРУГИЕ НАКАЗАНИЯ

Прямые и косвенные доказательства, собранные Amnesty International, показывают, что криминализация и пенализация секс-работы оказывают предсказуемо негативное влияние на ряд прав человека,³⁶ в том числе

³³ См. доклады Amnesty International, «What I'm doing is not a crime: The human cost of criminalizing sex work in the City of Buenos Aires, Argentina», (AMR 13/4042/2016); «The human cost of 'crushing' the market: Criminalization of sex work in Norway», (EUR/36/4034/2016); «Harmfully Isolated: Criminalizing sex work in Hong Kong», (ASA 17/4032/2016); «Outlawed and abused: Criminalizing sex work in Papua New Guinea», (ASA 34/4030/2016).

³⁴ Проведенные исследования показывают несостоятельность утверждений о том, что большинство секс-работников попадает в секс-индустрию в детском возрасте, что большинство их подвергались сексуальному или другим видам насилия в детстве, что они работают в сфере сексуальных услуг по принуждению и/или что они злоупотребляют наркотиками. См. I. Vanwesenbeeck, «Another decade of social scientific work on prostitution», Annual Review of Sex Research, 12, 2001; См. также R. Weitzer, «Sociology of Sex Work», Annual Review of Sociology, 35, 2009, стр. 213-234; T. Clatt, D. Cavner, V. Egan, «Rationalising predictors of child sexual exploitation and sex-trading», Child Abuse and Neglect, 2014.

³⁵ Подробнее см. в разделе «Клеймление» в пояснительных примечаниях, прилагаемых к данной политике.

³⁶ Подробнее см. в разделах «Права человека и криминализация секс-работы», «Последствия криминализации покупки сексуальных услуг» и «Значение декриминализации в понимании Amnesty International» в пояснительных

право на жизнь, свободу, независимость и неприкосновенность личности, а также право на равенство и свободу от дискриминации, право на свободу от пыток или жестокого, бесчеловечного и унижительного обращения и наказания, право на личную жизнь, право на наивысший достижимый уровень здоровья, право на информацию и образование, право на свободу убеждений и их выражения, право на надлежащее жилье, право на справедливые и благоприятные условия труда, право на семейную жизнь и на основании семьи, и право на защиту от ущемлений прав человека.³⁷

В настоящее время имеются доказательства тому, что криминализация нарушает права секс-работников на здравоохранение и доступ к информации, в особенности на профилактику, диагностику и лечение инфекций, передающихся половым путём (ИППП) и ВИЧ. Доказано, что криминализация секс-работы напрямую препятствует глобальным усилиям в борьбе с распространением ВИЧ.³⁸ Так, в ряде стран полиция часто конфискует презервативы и использует их как вещественное доказательство в делах о правонарушениях, связанных с секс-работой, что создает секс-работникам препятствия для использования средств защиты и, таким образом, ущемляет их право на наивысший достижимый уровень здоровья.³⁹

Криминализация сексуальных действий, совершаемых взрослыми по обоюдному согласию, признана нарушающей обязательства государств по обеспечению права на сексуальное и репродуктивное здоровье, так как является правовым препятствием деятельности по охране сексуального и репродуктивного здоровья.⁴⁰ Перед государствами стоит безотлагательное обязательство «прекращать или отменять законы, политику и практики, которые криминализируют, препятствуют или осложняют доступ отдельного лица или группы лиц к учреждениям здравоохранения, услугам, товарам и информации в области сексуального и репродуктивного здоровья».⁴¹ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам подтвердил, что государства должны целенаправленно обеспечивать доступ секс-работников к полному спектру услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья.⁴²

В тех странах, где требования законодательства вынуждают секс-работников работать в одиночку, и/или запрещают им арендовать помещения, их возможности обеспечить себе безопасные условия работы радикально ограничиваются. Законодательные нормы, запрещающие оплату секс-услуг, предоставляемых по обоюдному согласию, а также организацию секс-работы, также негативно воздействуют на возможность секс-работников осуществлять свою деятельность и ведут к их наказанию. Подобные законодательные ограничения вынуждают секс-работников работать в подпольных условиях, что негативным образом сказывается на их безопасности, то есть нарушает их права, включая право на личную неприкосновенность и права на жилье и здоровье.⁴³ Законодательные нормы, запрещающие организацию секс-работы, зачастую применяются против самих секс-работников, а в некоторых случаях – против членов их семей.

Криминализация секс-работы формирует ситуацию, в которой сотрудники правоохранительных органов могут безнаказанно подвергать секс-работников жестокому обращению, оскорблениям и вымогательству. Там, где секс-работники подвергаются криминализации, пенализации и потере источника средств к существованию, при их обращении в полицию в качестве потерпевших доступ к правосудию и равной правовой защите существенно ограничивается.⁴⁴ Это, в свою очередь, обеспечивает безнаказанность тех, кто применяет к секс-работникам насилие и нарушает их права.

Применение законов, криминализирующих секс-работу, может привести к принудительному

примечаниях, прилагаемых к данной политике.

³⁷ Подробнее о затронутых правовых стандартах см. в разделе «Стандарты в области прав человека и позиции агентств ООН в отношении секс-работы» в пояснительных примечаниях, прилагаемых к данной политике.

³⁸ См. в целом: Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству, «Риски, права и здоровье», 2012; Руководящие указания ЮНЭЙДС по ВИЧ и секс-бизнесу, приложение 3; ЮНЭЙДС, ЮНФПА, ПРООН, «Sex Work and the Law in Asia and the Pacific», 2012; ПРООН, ЮНФПА, APNSW, SANGRAM, «The Right(s) Evidence: Sex, Violence and HIV in Asia» – многогосударственное качественное исследование, 2015.

³⁹ См. доклады Amnesty International, «The human cost of 'crushing' the market: Criminalization of sex work in Norway», (EUR/36/4034/2016); «Harmfully Isolated: Criminalizing sex work in Hong Kong», (ASA 17/4032/2016); «Outlawed and abused: Criminalizing sex work in Papua New Guinea», (ASA 34/4030/2016). См. также Фонды «Открытое Общество», «Когда презервативы вне закона: Как полицейские практики подвергают риску секс-работников и услуги профилактики ВИЧ в Кении, Намибии, России, Южной Африке, США и Зимбабве», 2012; Human Rights Watch, «Sex Workers at Risk: Condoms as Evidence of Prostitution in Four U.S. Cities», 2012; M.H. Wurth et al., «Condoms as Evidence of Prostitution in the United States and the Criminalization of Sex Work», Journal of the International AIDS Society, 2013.

⁴⁰ См. КЭСКОП, замечание общего порядка № 22 (право на сексуальное и репродуктивное здоровье (статья 12)), док. ООН E/C.12/GC/22, 2016, пункт 57.

⁴¹ См. КЭСКОП, замечание общего порядка № 22, док. ООН E/C.12/GC/22, 2016, пункт 49(а).

⁴² См. КЭСКОП, замечание общего порядка № 22, док. ООН E/C.12/GC/22, 2016, пункт 32.

⁴³ См., например, судебное решение Высшего суда Канады, вынесенное единогласно: Канада (генеральный прокурор) против Бедфорда, 2013 SCC 72, [2013] 3 S.C.R. 1101.

⁴⁴ См. КЛДЖ, общая рекомендация № 33 (доступ женщин к правосудию), док. ООН CEDAW/C/GC/33, 2015, пункты 9, 51(1).

выселению, бесосновательным задержаниям, следственным мерам, слежке, предъявлению обвинений и строгому наказанию секс-работников,⁴⁵ в том числе телесным наказаниям, забрасыванию камнями и смертной казни. Также ограничивается доступ к жилью, образованию и социальной защите.⁴⁶ Эти нарушения могут иметь особенно тяжелые последствия для секс-работников, живущих в нищете, а также для их семей и детей.

Криминализация секс-работы лишает секс-работников защиты, гарантируемой трудовым законодательством для всех наемных работников, а также предусмотренного законодательством права на безопасность и охрану здоровья трудящихся. Им недоступна возможность вести борьбу за улучшение условий труда, безопасность и охрану здоровья путем формирования профессионального союза или вступление в уже имеющиеся. Это, в свою очередь, делает секс-работников более уязвимыми для эксплуатации со стороны третьих лиц.⁴⁷ Криминализация секс-работы также ограничивает право на частную жизнь, включая свободу принимать самостоятельные решения и распоряжаться собственным телом.⁴⁸ Меры по криминализации и пенализации приводят к несоразмерно тяжким последствиям для женщин, так как именно женщины составляют большинство людей, живущих в нищете во всем мире, при более ограниченных возможностях образования, трудоустройства и доступа к экономическим ресурсам, в то же время выполняя основную работу по уходу за семьей и поддержке местных сообществ.⁴⁹

Секс-работники подвержены риску множественных пересекающихся форм криминализации и пенализации. Те, кто подвержены риску дискриминации по признаку сексуальной ориентации и /или гендерной идентичности, в ряде стран также могут сталкиваться с криминализацией на основании законодательных норм, запрещающих секс, включая секс между представителями одного пола, а также норм, регулирующих способы выражения гендерной идентичности, например, запрещающих кроссдрессинг (переодевание в одежду, традиционно предписываемую другому гендеру). Секс-работники, живущие с ВИЧ, могут подвергаться криминализации на основании законов о передаче ВИЧ, за поставление в угрозу заражения ВИЧ и за нераскрытие информации о своем ВИЧ-статусе вдобавок к законодательным нормам, относящимся к секс-работе. Женщины, занимающиеся секс-работой, могут подвергаться дополнительному риску криминализации в государствах, где действуют законы, запрещающие аборт и (или) внебрачные связи.⁵⁰ Похожим образом криминализация недокументированной (иногда называемой «незаконной») миграции или проживания может стать поводом для наказания или усугубления наказания мигрантов и беженцев, занимающихся секс-работой, так как эта деятельность способствует их обнаружению и преследованию со стороны властей.

Обязанности государств в ответ на ущемление прав человека в связи с криминализацией секс-работы:

- Отменить существующие законы или воздержаться от принятия новых норм, криминализирующих прямо или на практике сексуальные услуги за вознаграждение между взрослыми по обоюдному согласию;
- Обеспечить, чтобы любые уголовные законы, применяемые к секс-работе, были направлены на

⁴⁵ См. Совет по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Ананда Гровера, док. ООН А/НRC/14/20, 2010; Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству, «Риски, права и здоровье», 2012; ВОЗ, «Предупреждение и лечение ВИЧ»; Руководящие указания ЮНЭЙДС; L. Lim, «The Sex Sector»; C. Overs, «Sex Workers, Empowerment and Poverty Alleviation in Ethiopia»; ВОЗ, «Предупреждение и лечение ВИЧ».

⁴⁶ См. доклады Amnesty International, «What I'm doing is not a crime: The human cost of criminalizing sex work in the City of Buenos Aires, Argentina», (AMR 13/4042/2016); «The human cost of 'crushing' the market: Criminalization of sex work in Norway», (EUR/36/4034/2016); Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству, «Риски, права и здоровье», 2012.

⁴⁷ Глобальная сеть проектов по секс-работе (NSWP), Sex Work and the Law: Understanding Legal Frameworks and the Struggle for Sex Work Law Reform, 2014.

⁴⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 17(1)(2); Конвенция о правах инвалидов, статья 22(1); «K.L. v. Peru», док. ООН ССРР/С/85/D/1153/2003, пункты 6.4-6.5; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 24. По меньшей мере один орган по правам человека применил право на частную жизнь напрямую к внебрачным сексуальным отношениям. Комитет по правам человека ООН определил в связи с делом «Тоопен v Australia», что законы, криминализующие интимные отношения между представителями одного пола в частной обстановке, противоречат положениям Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя в данном заявлении рассматривалась уголовная законодательная норма «содомии», комитетом не было оговорено никакое ограничение вида законодательных норм. См. Комитет по правам человека ООН, «Тоопен v Australia», док. ООН ССРР/С/50/D/488/1992, 1994.

⁴⁹ [Совет по правам человека ООН](#), Доклад Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека, док. ООН А/66/265 (2011), пункт 11 (о последствиях пенализации нищеты на права человека).

⁵⁰ См. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 33 (доступ женщин к правосудию), док. ООН CEDAW/С/GC/33, 2015, пункт 49, («На женщин также возлагается несоразмерно суровая уголовная ответственность вследствие их жизненных обстоятельств или статуса; это касается, в частности, женщин, занимающихся проституцией, женщин-мигрантов, женщин, обвиняемых в супружеской измене, лесбиянок, женщин-бисексуалов, транссексуалов, а также интерсексуалов, женщин, сделавших аборт, или женщин, принадлежащих к другим группам, подвергающимся дискриминации»).

устранение вреда для секс-работников, в том числе путем наложения четко определенных запретов на акты принуждения или эксплуатации, таких как принуждение человека продавать секс-услуги (в том числе путем злоупотребления властью);⁵¹

- Воздержаться от дискриминационного применения к секс-работникам законодательных норм, в т.ч. о бродяжничестве, праздновании и миграционных ограничениях;
- Обеспечить секс-работникам равную правовую защиту и доступ к правосудию, а также не допускать исключения секс-работников, в том числе на практике, из категорий граждан, имеющих право на защиту в рамках антидискриминационного законодательства, законодательства, регулирующего охрану здоровья, труда и безопасности и других законодательных норм.

ФИЗИЧЕСКОЕ И СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

Во многих государствах секс-работники подвергаются высокому уровню насилия со стороны государственных и негосударственных акторов. Такое насилие зачастую является проявлением стигматизации и дискриминации секс-работников и усугубляется криминализацией секс-работы. Обращенное против секс-работников насилие часто осуществляется по признаку гендера и может окрашиваться другими формами дискриминации.

Наличие законодательных норм и практик, предусматривающих наказание за секс-работу, ограничивает возможности секс-работников обращаться в государственные органы, чтобы получить защиту от насилия, а также вынуждает секс-работников работать в подпольных условиях, подвергая себя риску. В большинстве государств правоохранительные органы уделяют недостаточно внимания защите секс-работников от насилия, вместо этого делая упор на исполнение уголовного законодательства по борьбе с секс-работой. Это создает противостояние между секс-работниками и правоохранительными органами, что, в свою очередь, пагубно сказывается на безопасности секс-работников и в то же время позволяет правонарушителям, включая правонарушителей из числа сотрудников правоохранительных органов, безнаказанно подвергать секс-работников насилию и жестокому обращению.

Так как многие составляющие секс-работы во многих государствах рассматриваются как уголовно наказуемые деяния, секс-работники не могут рассчитывать на поддержку или защиту со стороны полиции. Для многих секс-работников подать заявление о полицию о преступлениях, совершенных против них во время их работы, означает риск уголовного преследования и/или наказания за секс-работу, конфискации заработка, риск потери источника средств к существованию из-за сопутствующих санкций и (или) слежки со стороны полиции с целью выявления клиентов.⁵² В результате секс-работники зачастую лишены возможности звать к правосудию за совершенные против них преступления, и преступники остаются безнаказанными.⁵³ Кроме того, стигматизация и криминализация секс-работников во многих государствах создает сотрудникам правоохранительных органов простор для безнаказанных домогательств, вымогательства, физического и сексуального насилия в отношении секс-работников.⁵⁴ В отсутствие угроз, связанных с криминализацией/пенализацией, секс-работники могли бы гораздо успешнее сотрудничать с правоохранительными органами в выявлении виновных в актах насилия и жестокости, включая торговлю людьми.⁵⁵

⁵¹ См., например, Закон о реформе проституции Новой Зеландии 2003, части 16 и 17 о «побуждении или принуждении лиц к предоставлению коммерческих сексуальных услуг или заработка от проституции» и «отказ от оказания коммерческих сексуальных услуг», доступно по адресу: www.legislation.govt.nz/act/public/2003/0028/latest/DLM197815.html

⁵² См., например, доклады Amnesty International, «What I'm doing is not a crime: The human cost of criminalizing sex work in the City of Buenos Aires, Argentina», (AMR 13/4042/2016); «The human cost of 'crushing' the market: Criminalization of sex work in Norway», (EUR/36/4034/2016); «Harmfully Isolated: Criminalizing sex work in Hong Kong», (ASA 17/4032/2016); «Outlawed and abused: Criminalizing sex work in Papua New Guinea», (ASA 34/4030/2016).

⁵³ С.М. Lowndes et al., «Injection Drug Use, Commercial Sex Work, and the HIV/STI Epidemic in the Russian Federation», Sexually Transmitted Diseases, 2003; «Rights, Risks & Health», стр. 37 (выдержка из ЮНИФЕМ, «A legal analysis of sex work in Anglophone Caribbean», 2007; Агентство США по международному развитию (USAID), С. Jenkins, C. Sainsbury, Cambodian Prostitutes' Union, Women's Network for Unity, «Violence and exposure to HIV among sex workers in Phnom Penh, Cambodia», 2006; A. Crago, «Our Lives Matter: Sex Workers Unite for Health and Rights», 2008, стр. 31-32; I. Pauw and L. Brener, «You are just whores—You can't be raped»: Barriers to safer sex practices among women street sex workers in Cape Town», Culture, Health and Sexuality, 2003, стр. 465-81.

⁵⁴ См. доклады Amnesty International, «What I'm doing is not a crime: The human cost of criminalizing sex work in the City of Buenos Aires, Argentina», (AMR 13/4042/2016); «The human cost of 'crushing' the market: Criminalization of sex work in Norway», (EUR/36/4034/2016); «Harmfully Isolated: Criminalizing sex work in Hong Kong», (ASA 17/4032/2016); «Outlawed and abused: Criminalizing sex work in Papua New Guinea», (ASA 34/4030/2016); «Assaulted and accused: Sexual and gender based violence in Tunisia», (MDE 30/2814/2015); «Welcome to hell fire: Torture and other ill-treatment in Nigeria», (AFR 44/011/2014); «Rights, Risks & Health» стр. 37; Human Rights Watch, «Off the Streets: Arbitrary Detention and other Abuses Against Sex Workers in Cambodia», 2010; ВОЗ, «Violence Against Women and HIV/AIDS: Critical Intersections», «Violence against Sex Workers and HIV Prevention», серия информационных бюллетеней, № 3, 2005.

⁵⁵ См., например, Комитет Дурбар Махила Саманвайя (г. Колката), «Innovative approaches to combat trafficking of women in sex trade», доступно по адресу: www.sexworkeurope.org/sites/default/files/resource-

Законы, предусматривающие криминализацию покупки сексуальных услуг или участие в обеспечении организационной поддержки секс-работы, в т.ч. законы о содержании борделей и приставании к потенциальным клиентам, зачастую вынуждают секс-работников работать в небезопасных условиях.⁵⁶ Запрет на покупку сексуальных услуг криминализует сделку между секс-работником и клиентом. Несмотря на то, что такие законы изначально задумывались, чтобы перевести внимание полиции и, тем самым, клеймо стыда, с секс-работника на клиента, на деле секс-работники вынуждены идти на риск, чтобы защитить клиентов от внимания правоохранительных органов, например, соглашаясь на встречу с клиентом в месте, выбранном им самим.⁵⁷ Законодательные нормы, запрещающие организацию секс-работы, часто делают невозможным сотрудничество между секс-работниками, в т.ч. в целях аренды безопасного помещения для работы, найма охранников или других сотрудников поддержки, так как это влечет за собой угрозу уголовного преследования и другим наказаний за попытки обеспечить безопасность собственного труда. Криминализация деятельности по обеспечению безопасности секс-работников нарушает их право на личную безопасность.

Обязанности государств по защите секс-работников от насилия:

- Обеспечить полную и равную правовую защиту и средства судебной защиты секс-работников, в том числе в случаях изнасилования и сексуального насилия, злоупотребления властью, нападения, вымогательства и других преступлений;
- Принять все необходимые меры для обеспечения эффективного расследования, уголовного преследования и наказания за совершение насилия в отношении секс-работников без дискриминации, включая необходимые правовые и процессуальные реформы, например, рекомендуемые стандарты соблюдения прав человека в работе органов охраны правопорядка;⁵⁸
- Обеспечить обучение и мониторинг для сотрудников правоохранительных органов, здравоохранения и социальных служб в целях защиты прав человека секс-работников.

ЗАЩИТА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Эксплуатация в сфере коммерческого секса может принимать различные формы и охватывать широкий спектр действий, от нарушений трудового права (например, в отношении охраны здоровья и труда) до тяжелых форм эксплуатации, включающих принудительный труд и подневольный труд на кабальных условиях. Государства приняли ряд обязательств по защите граждан, включая секс-работников, от эксплуатации и жестокого обращения. Amnesty International считает, что в местах, где работа в сфере сексуальных услуг не считается уголовно наказуемым деянием, возможности секс-работников получить защиту от эксплуатации в рамках действующего трудового законодательства гораздо шире. Секс-работники также обладают большими возможностями потребовать соблюдения своих прав и получить правовую защиту против эксплуатации, если они при этом не подвергаются риску уголовного и/или административного наказания, обращаясь в полицию или другие государственные органы.

Amnesty International считает, что государства обязаны обеспечить полную и всестороннюю защиту секс-работников от эксплуатации, включая правовую защиту и соответствующие механизмы уведомления и расследования. Это включает, но не ограничивается следующим:

- **Регламентация труда и работы по найму:** Государства могут регламентировать секс-работу либо посредством общего трудового законодательства, либо путем принятия дополнительных нормативных актов, действующих в сфере сексуальных услуг. Amnesty International не занимает определенную позицию в вопросе о том, должны ли государства формально признать секс-работу видом деятельности, нуждающейся в отдельном правовом регулировании, а также не занимает определенной позиции в отношении формы такого регулирования.
- **Другое уголовное законодательство:** Государства должны обеспечить секс-работникам достаточный доступ к правовой защите от форм эксплуатации, не связанных с торговлей людьми. Подобная защита может обеспечиваться через другие правовые нормы, например, о физическом и сексуальном насилии, злоупотреблении властью, принудительном труде и о других четко

[pdfs/dmsc_innovative_approaches_trafficking.pdf](#); «10 reasons to decriminalize sex work: A reference brief», Open Society Foundations, стр. 6, доступно по адресу: www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/decriminalize-sex-work-20120713.pdf; Руководящие указания ЮНЭЙДС по ВИЧ и секс-бизнесу, 2012.

⁵⁶ См. Канада (генеральный прокурор) против Бедфорда, 2013 SCC 72, [2013] 3 S.C.R. 1101.

⁵⁷ I. U. Bjorndah, «Dangerous Liaisons: A report on the violence women in prostitution in Oslo are exposed to», Oslo, 2012.

⁵⁸ См. Совет по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Ананда Гровера, док. ООН А/НRC/14/20, 2010; КЭСКИП, замечание общего порядка № 22 (право на сексуальное и репродуктивное здоровье (статья 12)), док. ООН Е/С.12/GC/22, 2016, пункт 32. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) выразил одному государству обеспокоенность в отношении «широко распространенного насилия и дискриминации в отношении женщин, занимающихся проституцией, в частности со стороны сотрудников полиции», КЛДЖ, Заключительные замечания по четвертому докладу Кыргызстана, док. ООН CEDAW/C/KGZ/CO/4, 2015, пункт 21(с).

определенных формах эксплуатации. Эти законы должны применяться таким образом, чтобы вся секс-работа не приравнивалась к насилию и/или эксплуатации, а также без создания де-факто запрета секс-работы.

- **Законы против торговли людьми:** Принимая законодательные и иные меры с целью уголовного преследования за торговлю людьми, государства должны выполнять свои обязательства по предотвращению, подавлению и наказанию за торговлю людьми согласно международному праву.⁵⁹ Эти законы должны соответствовать нормам, установленным в сфере прав человека.

При исполнении этих законов жертвам насилия должен быть обеспечен доступ к правовой и социальной защите и средствам судебной защиты, а в случае мигрантов также доступ к иммиграционной защите (особенно в случае сотрудничества жертв преступления со следствием и обвинением). Помимо того, жертвы, участвующие в незаконных действиях по принуждению, сами не должны подвергаться уголовному преследованию.

РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКС-РАБОТЫ

Декриминализация секс-работы не означает полное отсутствие какого-либо регулирования секс-работы. Это означает, что законодательство следует переориентировать с норм, криминализующих все элементы деятельности секс-работников, на законодательные нормы и политики, которые обеспечивали бы секс-работникам защиту от эксплуатации и жестокого обращения.

Государства обязаны обеспечить всем гражданам, включая секс-работников, в том числе самозанятых и занятых на неформальном рынке труда,⁶⁰ доступ к справедливым и благоприятным условиям труда (включая вопросы безопасности)⁶¹ и защиту от эксплуатации. На всех уровнях – международном,⁶² региональном⁶³ и национальном⁶⁴ – уже достигнут определенный прогресс по вопросу о защите секс-работников соответствующими гарантиями в области труда и условий найма, даже если секс-работа прямо не признается государством в качестве рода занятости и не декриминализована.

Amnesty International не занимает определенную позицию в отношении конкретной формы регламентации секс-работы и в вопросе о том, должна ли она регулироваться в рамках обычного трудового и предпринимательского законодательства.⁶⁵ Такие решения должны приниматься в сотрудничестве с секс-работниками и соответствовать стандартам в области прав человека.⁶⁶

Государства могут устанавливать ограничения на продажу сексуальных услуг при условии, что эти ограничения соответствуют международному законодательству о правах человека. В частности, они должны иметь правомерную цель, соответствовать ей, опираться на правовую основу, а также быть

⁵⁹ Протокол ООН о торговле людьми, статья 5.

⁶⁰ Всеобщая декларация прав человека, статья 23; КЭСКИ, Замечание общего порядка № 23 (2016) о праве на справедливые и благоприятные условия труда (статья 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), док. ООН E/C.12/GC/23, 2016, п. 5 (Право на справедливые и благоприятные условия труда является правом каждого человека, включая трудящихся неформального сектора и самозанятых трудящихся), и дополнительно пункт 47(d) (Тогда как общая цель должна состоять в надлежащем регулировании труда, законы и стратегии должны явным образом распространяться на трудящихся неформального сектора экономики, и государствам-участникам следует принимать меры по сбору соответствующих дезагрегированных данных, чтобы охватить эту категорию трудящихся постепенным осуществлением права на справедливые и благоприятные условия труда. Для этой цели неформальный сектор экономики должен охватываться мандатом соответствующего механизма мониторинга и обеспечения исполнения).

⁶¹ См. КЭСКИ, Замечание общего порядка № 23 (2016) о праве на справедливые и благоприятные условия труда (статья 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), док. ООН E/C.12/GC/23, 2016, пункты 25–30.

⁶² Например, несмотря на изначальные возражения со стороны некоторых стран участников, Международная организация труда (МОТ) в 2010 г. утвердила, что ее рекомендация «ВИЧ/СПИД и мир труда» (200/2010) действительна для всех трудящихся, как в формальном, так и в неформальном секторах экономики, включая секс-работников. См. доклад Комитета по ВИЧ/СПИДу (МОТ), «ВИЧ/СПИД и сфера труда», Provisional Record 13 (Rev.) 99-я сессия, 2010, пункты 192-210.

⁶³ В 2001 году Европейский суд постановил, что группа польских и чешских женщин имеет право работать в сфере сексуальных услуг в Нидерландах в соответствии с договорами между Европейским союзом и государствами-кандидатами. Судьи заявили, что «проститутки» могут работать в любой стране Европейского союза, где допускается секс-работа, при условии, что они действительно являются самостоятельно занятыми, имеют средства на учреждение своей предпринимательской деятельности и имеют разумные шансы на успех (Jany and Others C-268/99).

⁶⁴ См. Кайли против Комиссии по примирению, разрешению споров и арбитражу [2008] ZALC 86; [2008] 9 BLLR 870 (LC); (2008) 29 ILJ 1918 (LC) (31 июля 2008), в котором Южноафриканский Апелляционный суд по делам труда постановил, что секс-работник имеет право на защиту от несправедливого увольнения, несмотря на то, что работа в сфере сексуальных услуг остается криминализованной. См. также решение суда меньшинства по делу «Sachs and O Regan JJ in S v Jordan and others», 2002 (6) SA 642 (CC), пункт 74.

⁶⁵ Подробнее о том, почему Amnesty International занимает данную позицию, см. в разделе «Почему не легализация?» в пояснительных примечаниях, прилагаемых к данной политике.

⁶⁶ См. J. Pitcher, «The Impact of Different Regulatory Models on the Labour Conditions, Safety and Welfare of Indoor-based Sex Workers», Criminology and Criminal Justice, 2014.

необходимыми и соразмерными заданной цели и не создавать оснований для дискриминации.⁶⁷ Например, государства могут ограничить использование откровенно сексуальных изображений в рекламе, ориентированной на широкую аудиторию, а также время и место для размещения такой рекламы. Если же на работу в сфере сексуальных услуг накладываются ограничения, делающие невозможным, рискованным или наказуемым сотрудничество секс-работников в целях обеспечения безопасности (например, совместную работу), эти ограничения не могут считаться правомерными.

Регламентация секс-работы должна обеспечить соблюдение права секс-работников на свободу волеизъявления и свободное принятие решений, а также гарантировать каждому безопасность выполнения секс-работы, свободу от эксплуатации и возможность продолжать или прекратить занятие секс-работой по собственному выбору.

Обязанности государств в отношении регулирования секс-работы:

- Соблюдать и защищать право секс-работников на доступ к справедливым и благоприятным условиям труда;
- Обеспечивать соответствие регулирующих документов международному законодательству по правам человека, а также чтобы безопасность и соблюдение прав человека секс-работников являлись главной целью любых таких правил;
- Обеспечивать реальное и значимое участие секс-работников и консультации с секс-работниками, включая тех, кто подвергается множественным формам дискриминации, в процессе разработки регулирующих документов; и
- Признавать за секс-работниками право учреждать и/или вступать в профессиональные союзы.

СОГЛАСИЕ

Ключевой составляющей определения «секс-работы», согласно позиции Amnesty International, является согласие как фактор, отличающий секс-работу от торговли людьми, сексуальной эксплуатации, сексуального насилия и гендерного насилия. Несмотря на то, что в международном праве не существует четкого определения согласия, для целей данной политики Amnesty International использует этот термин в значении добровольной и продолжающейся договоренности принимать участие в конкретных сексуальных действиях. Согласие на секс не означает согласие на насилие. Секс-работники, как и другие люди, могут в любое время изменить условия или отозвать свое согласие на секс или продажу секс-услуг, и это решение должно соблюдаться всеми участвующими сторонами (в том числе клиентами, потенциальными клиентами, третьими лицами, полицией, судьями и другими сотрудниками правоохранительных органов). Если согласие не является добровольным, включая случаи, когда желание лица изменить условия договоренности или отозвать свое согласие не выполняется, это считается изнасилованием, то есть нарушением прав человека, и подлежит уголовному преследованию. Анализ согласия возможен лишь в контексте и в свете конкретных фактов, и должен основываться на рассмотрении жизненных взглядов, опыта и способа истолкования опыта лица, продающего секс-услуги. Правоохранительные органы, другие государственные службы и клиенты часто полагают, основываясь на стереотипах, что секс-работники всегда соглашаются на секс (так как они часто занимаются сексом по роду своей деятельности) или, наоборот, что секс-работники никогда не могут соглашаться на секс (так как ни один рационально мыслящий человек не согласился бы продавать сексуальные услуги). Такие предположения приводят к нарушению прав секс-работников, в частности их права на безопасность, доступ к правосудию и на равную правовую защиту. Криминализация секс-работы часто укрепляет такие неверные представления.

Решение продавать сексуальные услуги может быть обусловлено нищетой и/или маргинализацией. Такие условия необязательно ослабляют силу согласия лица или отменяют его. Стесненность в средствах не лишает человека способности принимать решения, касающиеся своей собственной жизни, за исключением особых обстоятельств, которые могут быть приравнены к принуждению, если ситуация характеризуется угрозами, насилием или злоупотреблением властью.

В то же время, существует повышенный риск эксплуатации лиц, принимающих решения в ситуациях нищеты, вынужденной миграции и/или вооруженного конфликта. Государства обязаны защищать всех людей от эксплуатации и условий, приводящих к риску эксплуатации. Однако при этом

⁶⁷ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 18, 19, 21 и 22; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 4; Европейская социальная хартия, статья 31.1; Сан-Сальвадорский протокол, статья 5. Содержимое этих требований обширно разработано в других источниках. Например, см. Принципы Сиракуз относительно положения об ограничении и приостановлении действия положений Международного пакта о гражданских и политических правах, док. ООН E/CN.4/1985/4, приложение, 1985; Лимбургские принципы осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, док. ООН E/CN.4/1987/17, приложение, 1987. См. также: [Совет по правам человека](#) ООН, Доклад Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека, док. ООН A/66/265 (2011), пункт 11 (о последствиях пенализации нищеты на права человека).

следует также признавать и уважать самостоятельность, право свободного волеизъявления и свободного принятия решений взрослыми людьми, оказывающими сексуальные услуги по собственному желанию. Государства должны предупреждать возникновение условий, благоприятных для эксплуатации, и обеспечивать секс-работников возможностью выбора и контроля над условиями их жизни.⁶⁸

ПРЕКРАЩЕНИЕ ЗАНЯТИЯ СЕКС-РАБОТОЙ

Различные формы перекрестной дискриминации могут не только ограничивать возможности трудоустройства для лиц, желающих продавать сексуальные услуги, но и снизить их способность покинуть сферу сексуальных услуг. Прекратить секс-работу может быть особенно трудно для женщин по ряду причин: более ограниченный доступ к образованию ограничивает возможности трудоустройства; обязанности по уходу за детьми и другими членами семьи усложняют выбор альтернативного рода занятий; они могут быть лишены права на землю и имущество, в том числе по причине семейного положения, развода и наследственного законодательства; местная культура и обычаи могут поддерживать дискриминацию женщин. Значительные препятствия на пути ухода из сферы сексуальных услуг также встают перед другими лицами, подвергающимися дискриминации и неравенству по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности, расовой, кастовой, этнической принадлежности, принадлежности к коренным народам, миграционного или другого статуса. Лица, ранее судимые в связи с секс-работой, могут испытывать серьезные трудности в поисках другой работы и, таким образом, быть вынужденными продолжать заниматься секс-работой.

Государства обязаны бороться с дискриминацией и неравенством, обеспечивать достаточную социальную защиту, с тем чтобы никто не был вынужден продавать секс-услуги в целях выживания в условиях нищеты или дискриминации, и чтобы любой мог оставить секс-работу тогда и если он/она это выбрал/а.

Чтобы обеспечить лицам возможность прекратить занятие секс-работой, государства обязаны:

- Предоставить достаточный и своевременный доступ к поддержке, например, в виде государственных пособий, образования и профессионального обучения и (или) добровольному альтернативному трудоустройству;⁶⁹
- Разработать и внедрить при реальном и значимом участии секс-работников (в том числе подвергающихся многочисленным формам дискриминации) программы поддержки, отвечающие условиям жизни и опыту секс-работников и соблюдающие право личного выбора;
- Гарантировать, что секс-работников не будут принуждать к участию в программах «реабилитации»;
- Предоставлять адресную поддержку и заботу жертвам нарушения прав человека и эксплуатации в сфере сексуальных услуг;
- Принять меры по устранению препятствий для альтернативного или дополнительного трудоустройства, с которыми сталкиваются секс-работники (например, проверка наличия судимости и предыдущего опыта работы), а также по устранению правовых барьеров для прекращения работы в сфере сексуальных услуг, и защищать бывших секс-работников от дискриминации по признаку их прошлой деятельности;⁷⁰
- Бороться с гендерным неравенством и дискриминацией в отношении трансгендерных женщин и трансгендерных людей в области труда, в том числе путем реформирования дискриминационных законов, политики и практик, ограничивающих их экономические возможности, а также искоренять гендерные стереотипы, представления о гендерных ролях и предрассудки, препятствующие их равноправному участию в экономической жизни.⁷¹ Кроме того, государства должны принять эффективные меры, в том числе временные специальные меры, для ликвидации

⁶⁸ Подробнее см. в разделе «Принуждение, согласие и автономия» в пояснительных примечаниях, прилагаемых к данной политике.

⁶⁹ См. КЛДЖ, Заключительные замечания по объединенным восьмому и девятому периодическим докладам Швеции, док. ООН CEDAW/C/SWE/CO/8-9, 2016, пункт 29 (рекомендует государству-участнику расширить объем помощи, которая оказывается женщинам и девочкам, желающим покончить с проституцией, в том числе предоставлять им альтернативные возможности получения дохода).

⁷⁰ Например, если секс-работники, работающие в лицензированных публичных домах в Тунисе, желают покинуть эту работу, они должны представить доказательства своей способности зарабатывать на жизнь «честным» путем, а также получить разрешение от полиции, что создает препятствие для ухода из секс-работы. См. доклад Amnesty International, «Assaulted and accused: Sexual and gender based violence in Tunisia», (MDE 30/2814/2015), стр. 44.

⁷¹ КЛДЖ, общая рекомендация № 28, док. ООН CEDAW/C/GC/28, пункт 22; КЛДЖ, Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Греции, док. ООН CEDAW/C/GRC/CO/7 (26 марта 2013), пункт 29(b); КЛДЖ, Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Туркменистана, док. ООН CEDAW/C/TKM/CO/3-4 (9 ноября 2012), пункт 33(c).

разделения профессий по половому признаку на основе гендерных стереотипов;⁷²

- Борются со стигматизацией и дискриминацией в отношении гендерно-неконформных людей, которые ведут к ограничению для таких людей доступа к образованию и трудоустройству и поощряют насилие по отношению к ним со стороны государственных и негосударственных акторов, а также разрушать гендерные стереотипы, ведущие к преследованию гендерно-неконформных людей, не соответствующих гендерным представлениям большинства.

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

Торговля людьми является серьезным нарушением прав человека, и согласно международному законодательству по правам человека и международному уголовному праву, государства обязаны квалифицировать торговлю людьми как уголовное преступление. Amnesty International поддерживает криминализацию торговли людьми и призывает государства гарантировать эффективную правовую защиту против нее. Государства обязаны расследовать эти преступления и отдавать под суд торговцев людьми, а также гарантировать для жертв доступ к правосудию и возмещению ущерба, в том числе все необходимые меры поддержки. Жертвы торговли людьми не должны подвергаться криминализации.

Протокол ООН о торговле людьми определяет три составляющих торговли людьми:

1. «**Действие**», т. е. вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей;
2. «**Средства**», путем которых осуществляется вышеуказанное действие (угроза силой или ее применение, другие формы принуждения, похищение, мошенничество, обман, злоупотребление властью или беспомощным положением другого лица или подкуп, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо;
3. «**Цель**» (действий и применения средств), в особенности, эксплуатация.

Торговля людьми считается таковой согласно Протоколу ООН при наличии всех трех составляющих. Единственным исключением являются случаи, где жертвой является ребенок; в таких случаях деяние, квалифицируемое как торговля людьми, считается совершенным даже в отсутствие условий, перечисленных в разделе «Средства».

Секс-работа (определяемая как оказание сексуальных услуг между взрослыми по обоюдному согласию) — понятие, отличное от торговли людьми. Совмещение понятий торговли людьми и секс-работы может привести к широкомасштабным и далеко идущим инициативам по ликвидации всех видов секс-услуг в целях борьбы с торговлей людьми. Такие подходы на деле приводят к нарушению прав секс-работников⁷³ и могут сделать не только жертв торговли людьми, но и секс-работников в целом более уязвимыми к насилию и другому ущербу.⁷⁴ Кроме того, не существует достаточных эмпирических доказательств успешности такого подхода к борьбе с торговлей людьми (с точки зрения профилактики, выявления и поддержки жертв, а также содействия уголовному преследованию преступников).⁷⁵

⁷² КЛДЖ, Заключительные замечания по докладам Багамских Островов, док. ООН CEDAW/C/BHS/CO/1-4 (2012), пункт 34(b).

⁷³ Согласно Рекомендуемым принципам и руководящим положениям по вопросу о правах человека и торговле людьми, изданным Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, государствам следует рассмотреть следующее: «Принятие мер по обеспечению того, чтобы шаги, предпринятые с целью предупреждения торговли людьми и борьбы с ней, не оказывали негативного воздействия на права и достоинство людей, в том числе тех, кто стал предметом торговли». Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, 2002, стр. 3.

⁷⁴ Подробнее см. в разделах «Международные стандарты в отношении торговли людьми», «Торговля людьми и ее совмещение с работой в сфере сексуальных услуг», Методологические сложности в исследовании торговли людьми» и «Последствия призывов к декриминализации секс-работы и инициативы, направленные против торговли людьми» в пояснительных примечаниях, прилагаемых к данной политике.

⁷⁵ Руководящие указания ЮНЭЙДС по ВИЧ и секс-работе, приложение 3; ЮНЭЙДС, ЮНФПА, ПРООН, «Sex Work and the Law in Asia and the Pacific», 2012; Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, док. ООН A/HRC/14/20, 2010, пункты 32, 33; см. также в целом Global Alliance Against Traffic in Women, «Moving Beyond 'Supply and Demand' Catchphrases: Assessing the Uses and Limitations of Demand-based Approaches in Anti-trafficking» (2011) и Global Alliance Against Traffic in Women, «Collateral Damage: The Impact of Anti-Trafficking Measures on Human Rights Around the World» (2007).